

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

семантикалық табиғаты мен стильдік қызметін зерттей келе, тіліміз метафорамен түрленіп, өңделеді, ойымыз метафорамен жанданып, бейнеленеді деген түйін жасадық. Метафоралық қолданыстардың өзіне тән ерекшелігі бар. Ол тілдік тұлғаларды ауыспалы мағынамен көркемдей отырып, тілдің өзге де айшықтау құралдарымен белсене қиюласып, қабысып, араласып жатады. Жазушы Ч.Диккенс туындысында да бұл құбылыс өз мәнін жоғалтпайды, қайта ерекше қолданыста көрінеді.

Тілімізде, мәдениетімізде аударма жасау арқылы сөз жасаудың, ойды бейнелеудің жаңа тәсілдері туады, жазу шеберлігі артады. Бұл - халықтың рухани жағынан дамуының күшті құралы ретінде бүкіл адамзат мәдениетінің қазыналы қақпасын ашатын кілт, ғылым мен білімнің қайнар бұлағы, тіл ұстартудың мектебі. Сонымен қатар жазушының аудармадағы шығармаларының құндылығын арттыратын тұстарын да байқауға болады. Аударма өнері - тілтану ғылымындағы арналы өрістің бірі. Біз, негізінен, осы саланың өзінде үлкен жүйенің бар екенін, белгілі бір дәрежедегі сипаттарын сөз еттік.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода пособие. – М.: ЧеРо, 1999. – 136 с.
2. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 224 с.
3. Сатыбалдиев Ә. Аударма туралы ойлар, 1967.
4. Сыбанбаева А. Метафораның тілдік болмысы және концептуалды метафорлар. – Алматы, 2002. – 165 б.
5. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты / О.Н. Лагута; Новосиб. гос. ун-т. Гуманитар. фак. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. – Ч. 1. – 113 с.
6. Dickens.Ch. The adventure of Oliver Twist, Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1953, 551 p.
7. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста, Перевод Кривцовой А. – М.: Просвещение, 1985. – 367 с.
8. Диккенс Ч. Оливер Твисттің басынан кешкендері, Атығаев А. Аудармасы. – Алматы: Жазушы, 1984. – 414 б.

УДК 81'255

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КАЗАХСТАНЕ

Ахметова Нагима Болатовна

akhmetova.n@list.ru

магистрант 2-го курса специальности 6М020700 – «Переводческое дело»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Бурибаева М.А.

В данной статье мы рассматриваем современное состояние и особенности казахстанского официального политического дискурса.

Политический дискурс, по словам В.А. Масловой является центральным понятием политической лингвистики. Исследователь как особый раздел науки выделяет лингвополитологию, или политическую лингвистику и даёт ей следующее определение: «отрасль лингвистики, возникшая на стыке двух самостоятельных наук - лингвистики и политологии – и тесно связанная с другими современными лингвистическими дисциплинами (в особенности – с прагмалингвистикой, коммуникативной и когнитивной лингвистикой)» [1, с. 43].

Политическая коммуникация представляет собой действие выработки, обмена и передачи политической информации, которая формирует политическую деятельность, что даёт представление о ситуации в стране.

Несмотря на то, что изучение политического дискурса, как направление политической лингвистики является относительно новым течением науки, его значение нельзя недооценивать, так как именно благодаря этому виду коммуникации язык становится инструментом влияния и манипулирования, его рассматривают как основу социальной власти. Кроме того, все более очевидной становится взаимосвязь языка и общества: с одной стороны, язык испытывает влияние его носителей, с другой – язык оказывается важнейшим инструментом категоризации, и тем самым – понимания, политических феноменов.

На формирование политического языка и политической терминологии казахов оказал большое влияние период, связанный с именем хана Есім, в правление которого был разработан и принят кодекс «Есім ханның ескі жолы», к сожалению, не сохранившийся в виде письменных памятников. По свидетельству ученых, в период правления Есім хана произошло коренное реформирование политической системы Казахского государства, власть ограничила политические права сословия чингизидов и установила широкие права для общин и их руководителей [2]. Юридически эти изменения были закреплены в своеобразной конституции – «Есім ханның ескі жолы» (Древний путь Есим хана), принятой как дополнение к кодексу Касым хана. В правовом акте определялись полномочия хана, биев и батыров, а также их взаимные обязанности и права. Как показывает ретроспективный обзор, анализируемый период отличался тем, что высшей законодательной властью обладал Маслихат, в состав которого входили представители казахских общин и влиятельные султаны. Реформирование в политической системе привело к изменению принципов выборности ханов.

Расцвет казахской политической коммуникации приходится на период XVII-XVIII вв. и представлен законодательным памятником «Жеті жарғы» Тауке хана (1680-1718), разработанным при участии известнейших биев трех казахских жузов Толе би, Казыбек би, Әйтеке би.

Необходимость создания такого рода закона была вызвана, по свидетельству историков, сложной политической обстановкой и существующими социально-экономическими условиями казахского государства анализируемого периода. Необходимо отметить, что полный лингвистический анализ памятника представляет определенную трудность по причинам отрывочных записей-пересказов и неполных вариантов текста. По мнению ученых, «Жеті жарғы» отчасти был сформирован и переработан из вышеуказанных Законов Касым хана и Есім хана и состоял из семи разделов «Жер дауы», «Отбасы – неке заңы», «Әскери заң», «Сот заңы», «Қылмысты істер заңы», «Құн заңы», «Жесір дауы», охвативших практически все стороны жизни казахского общества. Терминологическую основу составляли термины обычного права казахов асар, аманат-мал, сауын, мүлік, ен, кепіл, қызыл көтеру, жылу, жұртшылық/ ағайыншылық, қонағасы. При всей неоднозначности трактовки частей текста памятника, он представляет огромную историческую, культурную и лингвистическую ценность, поскольку является образцом формирования казахской политической терминологии и изучения политического языка указанного периода. Казахский ученый-этнограф Ш. Уалиханов писал, что значение биев основывалось на частном авторитете, который приобретали они так же, как в Европе поэты, ученые и адвокаты [3, с.112]. Судебное красноречие биев включало в себя основы ораторского искусства и риторики как искусства словесного убеждения и речевого воздействия на аудиторию. Особенности политического языка в области права, а также основы судебного красноречия были отражены в положениях биев «Ереже» и «Билер сөзі».

Как можно заметить, характерной особенностью ораторского искусства биев являлись следующие: импровизация, аллегоричность, опора на фольклор. Г.Г. Гиздатов в своих исследованиях отмечает философский подход к решению спорных вопросов, поскольку «право быть бием определялось двумя исходными моментами: требовались глубокие познания в судебных обычаях и учитывалось личное ораторское мастерство».

Особую роль в политической коммуникации играли ақыны–жырау, которые являлись своеобразными посредниками между народом и представителями власти. Такой знаковой

фигурой по праву считается эпический поэт Бухар-жырау, советник хана Абылай. Известно, что период правления Абылай хана отличался как целостным реформированием системы казахского ханства, так и преобразованиями внешне-внутриполитической структуры, что не могло не сказаться на языке поэтических памятников того времени. Текстологический анализ творчества Бухар-жырау позволил ученым (К. Омиралиев, М. Магауин и др.) описать политические термины, обозначающие иерархию властной структуры казахского ханства. Известный ученый-тюрколог К. Омиралиев в своей монографии «XV-XIX ғ. қазақ поэзиясының тілі», сопоставив варианты текстов Бухар-жырау, выявил термины политической власти казахов: патша, хан, би, бек, төре и др. [4, с.146]. По свидетельству ученого, в поэзии Бухар-жырау присутствует целый пласт слов, терминов и словосочетаний, отображающих политическую и экономическую жизнь казахского общества. К. Омиралиев условно подразделяет их на шесть тематических групп. 1 группу составляют термины, обозначающие политические должности и статус казахской власти: султан, би, хан, патша, төре и др. 2) аталы, атасыз, тексіз, затсыз, жабы; 3) қара, халқым, жалғыз, момын, қараша (халқы сыйласа); 4) бай, кедей, жарлы, қызметші, азаткер, құлыңсыз, құң; 5) жол, жора, пара, олжа; 6) бөліске түсу, жарлық салу, қаһар қылу, есе тию, теңдік тию, бұйыру, сөгу, біту (Абылай алдында сен бітсең) (прим. К. Омиралиева) [4, с.152].

Таким образом, политическая коммуникация Казахстана сформировалась в результате длительного развития под влиянием сложных политических процессов и социально-экономических факторов. При исследовании языка политики XIX в. нельзя не отметить важную роль таких акынов-просветителей как Дулат Бабатайұлы и Махамбет. На наш взгляд, интересный и ценный материал для лингвистического исследования представлен в произведениях Махамбета как «Баймағамбет сұлтанға атқаны», «Соғыс», Исатай сөзі».

Культурно-историческое наследие казахского народа, связанное с зарождением и развитием политической коммуникации, языка права, судебного красноречия, дипломатических документов заложило основу для формирования самостоятельного интегративного направления казахстанского языкознания – политической лингвистики, требующей своего онтологического обоснования с привлечением данных истории, политологии, этнологии, социолингвистики, когнитивной лингвистики, теории языковых контактов и текстологии.

Началом современного официального дискурса в Казахстане следует считать первые годы президентства Н.А. Назарбаева, так как риторика, да и развитие отечественного политического дискурса в целом, позволяют говорить об “эпохе бессменного правителя”, что применительно не только в политическом, социальном или экономическом отношении, но и с взгляда состояния дискурса.

Исследованием отечественного политического дискурса у нас по сути дела в прошлом столетии не занимались. Политический дискурс в Казахстане представляется в лингвистических исследованиях в качестве: показателя процессов, происходящих в языке; опредмечивания определенных языковых механизмов с логико-лингвистической точки зрения; риторического средства (риторические особенности политического дискурса); классификация значений в семантических исследованиях политического менталитета; языкового материала для создания словарей; средства создания текстов – мифологем в пограничных жанрах художественного творчества; материала данных современных исследований.

Актуальной оказывается в начале XXI века попытка интерпретации феномена казахстанского политического дискурса в период Советского Союза и непосредственно современного времени. А такие концепты как «единство», «демократия», «права человека» и «независимость», – суть казахской культуры.

Политический дискурс не только Казахстана, но и всего постсоветского пространства характеризуется интенсивным использованием «языковой демагогии» – непрямым воздействием на слушателя и читателя, когда идеи, которые необходимо было внушить, не высказывались прямо, а навязывались исподволь путем использования возможностей,

предоставляемых языковыми механизмами. Интерес к этому времени обусловлен и прагматическими установками власти в эпоху «демократизации и гласности», когда в условиях относительной свободы и невозможности прямого административного воздействия, приходилось прибегать к разного рода PR-технологиям (только нарождающимся и осваиваемым). Наблюдения за феноменом политического дискурса носят аналитический характер: предпринимаются попытки классифицировать набор приемов воздействия на аудиторию с позиций логико-лингвистического анализа языка-речи: ассерцию, маскирующуюся под пресуппозицию, воздействие при помощи речевых импликатур, возражение под видом согласия, противопоставление «видимой» и «подлинной» реальности, игру на референционной неоднозначности, интерпретацию чужих возражений или высказываний в соответствии с собственными исходными предпосылками, «магию слов» (техника нейролингвистического программирования). Весь этот набор рассматривается в качестве фактов лингвистически аномальных, намеренных или ненамеренных, поддающихся или неподдающихся переосмыслению, а также связанных с парадоксом самофальсификации [Знаков, 1993; Дубровский, 1994; Блюменкранц, 1994; Гридина, 1996; ИЯР, 1999; Санников, 1999].

У Ж.К. Ибраевой в монографии «Политическая лингвистика: билингвальное коммуникативное пространство» подробно описаны развитие генезиса казахстанской политической лингвистики и билингвальная политическая коммуникация. Осуществлен анализ степени владения государственным языком и его использования представителями власти. Отмечены атрибуты речевого имиджа политика Казахстана как центрального участника политической коммуникации, напрямую связанного с национальной культурой народа – носителя казахского и русского языков.

Говоря о нынешней ситуации в Казахстане, особенностью современного политического дискурса является роль политтехнологий и связь современного дискурса с советским, так как в новом времени во многом позаимствовал качества, присущие ему. Например, устоявшаяся система фразеологических средств, традиционные стереотипные клише, заранее разработанный перечень тем и т.д. Мы также можем отметить тот факт, присущий советской эпохе, в котором прослеживается связь того времени с сегодняшним днем: сакраментальный характер коммуникации, когда не столько важным было содержание адресуемых властью как единственным политическим лицом намерений, сколько сам факт их произнесения в определенных моментах, закрепил неумение политической элиты говорить и слушать. Помимо этого не остается незамеченной особенностью современных политических актов, как большая роль манипуляции в общественной сфере, последствием чего и является неподготовленность общества к дискуссиям по общественно-политическим вопросам и его общая пассивность.

Казахстан – полиэтничное государство, поэтому при выборе средств воздействия на аудиторию особую роль отводится языку как главному фактору социализации и консолидации общества.

Под термином «двуязычие» обычно понимается владение более чем одним языком и его применение в различных сферах, причём «степень владения тем или иным языком может быть весьма различной», от владения вторым языком на уровне родного до начального уровня владения вторым языком. Обзор научной литературы показал, что на формирование этноязыковой ситуации современного Казахстана непосредственное влияние оказал ряд исторических событий и процессов, сопровождавших историческое развитие Казахстана и других республик СССР. Наиболее полно и всесторонне процесс формирования и развития языковой ситуации Казахстана описан в социолингвистическом справочнике «Языки народов Казахстана», подготовленном и выпущенном коллективом авторов, известными в Казахстане и за его пределами учеными-социолингвистами, Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Д.Х. Акановой. В представленном справочнике языковую ситуацию республики ученые определяют как экзоглоссную, несбалансированную, диглоссную и демографически неравновесную [5, с. 47]. Факт, что в языковой ситуации возможны

определенные изменения в каждый конкретный исторический период под воздействием языковой идеологии и языковой политики государства. Языковая политика в Казахстане характеризуется как полисубъектная, при этом главным субъектом языковой политики выступает государство, власть, а также корпус общественных институтов, организаций и частных лиц, которые регулируют процесс языкового строительства в стране.

В этой связи политика как важнейшая часть политологии оказывается напрямую или косвенно связанной как с отдельным человеком, так и с обществом в целом. Анализ казахстанской политической коммуникации как предмета исследования показывает важность данного явления в условиях языковой ситуации республики. Это выражается, в первую очередь, в процессах развития языка казахстанской политики, и, следовательно, в речевом поведении отдельных представителей власти.

Актуальность исследования языка в политике находит убедительные подтверждения в условиях наблюдаемой языковой ситуации современного Казахстана. Это выражается, во-первых, в процессах развития языка казахстанской политики, и, следовательно, в том общественном внимании и интересе экспертов, которое привлекается речевым поведением политиков.

Утрата политической коммуникацией советской эпохи своего преимущественно ритуального характера, вовлечение в процесс публичной коммуникации масс значительно усиливают интерес науки к проблемам политической коммуникации.

Во-первых, это связано с изменением статуса казахского языка как государственного языка, что влечет за собой оправданный интерес исследователей к особенностям его функционирования во всех сферах использования, в том числе, в политических отношениях, во-вторых, со статусом и использованием русского языка – языка, не уступающего в коммуникативной мощности государственному языку. Данное положение влечет за собой возросшее внимание лингвистов к проблеме речевого поведения политиков.

Вышеперечисленные тенденции развития казахстанской политической культуры привели к таким характерным признакам, как инфократическая направленность, повышенная идеологичность и концептуальность.

Список использованных источников:

1. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008. – С. 43-48.
2. Рябкова И.П. Репрезентация концепта «путь» в речах российских и американских президентов конца XX – начала XXI вв.: сопоставительно-переводческий аспект: автореф. дисс. к.филол.н. – Екатеринбург, 2014.
3. Ахатова Б.А. Политический дискурс и языковое сознание. – Алматы, 2006.
4. Өмірәліев Қ. XV–XIX ғасырдағы қазақ поэзиясының тілі. – Алматы. 1976.
5. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, Д.Х. Аканова / Под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой. – Астана: Арман ПВ, 2007.